

рических сочинениях римских авторов и в христианской аполлогетической литературе он находил обоснование идеи превосходства государственных начал над племенной раздробленностью варварского мира, черпал убеждение в высоком авторитете церковной организации и необходимости союза государства с церковью. Идеи правосудия и общественной пользы легли в основу его трактовки законности королевской власти. Павел Диакон воспринимал эти идеи в соответствии с реальной исторической действительностью своего времени. Идея римского единства у него перерастает в идею единства римского и варварского политического наследия на Западе в противовес Византии.

Павел Диакон продолжил лучшие традиции античной историографии. Ее влияние сказалось на методе исторического творчества писателя. В «Истории лангобардов» задумана и отчасти осуществлена схема построения во всеобще-историческом плане, дано хронологически последовательное историческое повествование о событиях в Западном и Восточном мире. По примеру своих римских предшественников он широко пользуется разнообразными типами источников: письменными, документальными, устной легендой, применяя метод критической оценки и отбора. Историография императорской эпохи оказала влияние на способ систематизации материала по внутренней истории лангобардов. Она излагается в основном как история правления отдельных королей с традиционным делением на события придворной жизни и внешней политики.

Занимательность рассказа, тщательная стилистическая обработка, драматизация многих событий делают «Историю лангобардов» близкой к произведениям античной историографии. Павел Диакон как историк принадлежит к тем лучшим представителям раннесредневековой историографии, которые своими трудами способствовали развитию европейской культуры на базе античного наследия.

Н. М. ЕЛИЗАРОВА

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ РАБСТВА В РИМЕ

I В. ДО Н. Э. (по данным Цицерона)

Уже в античности проявлялся интерес к проблемам рабства, который не ослабевает до наших дней. Даже реакционная буржуазная историография признает необходимым приложить

усилия ученых всех стран к изучению данной проблемы. Лауффер говорил на XI Международном конгрессе историков: «Международной целью должно стать собиране, всех непосредственных и прямых данных античных источников, относящихся к рабству»¹. Правда, Лауффер тут же высказывает сомнение, «достаточно ли вообще доступных материалов источников, чтобы составить удовлетворительную картину»². Скептицизм, неверие в познаваемость исторического процесса — характерная черта буржуазной реакционной историографии. Для того чтобы доказать ошибочность этого антинаучного тезиса, необходимо собрать, по возможности, все данные по истории рабства, сохранившиеся в источниках, что даст возможность воссоздать правильную и объективную картину социально-экономических отношений античного мира.

Богатейший материал, имеющий отношение к рабовладению, содержится в произведениях Цицерона. Сведения эти отрывочны, по ним нельзя восстановить полностью все черты рабовладения I в. до н. э., но они представляют несомненную ценность и помогают пролить свет на ряд существенных проблем, встающих перед исследователями. Следует учесть, что при изучении истории рабства исследователям часто приходится обращаться к разновременным источникам. Тем важнее собрать воедино многочисленные свидетельства Цицерона для воссоздания картины античного рабства I в. до н. э., так как свидетельства современника всегда вызывают большой интерес и представляют наибольшую ценность. Б. Болз по этому поводу замечает: «Случайные высказывания Цицерона об источниках рабства не дают нам столько, сколько надписи и юридические документы. Тем не менее они могут дополнить и подтвердить данные документов, главное же то, что это данные свидетеля, который сталкивался с этими вопросами в собственной «фамилии» и своей профессиональной практике адвоката и политика»³.

В данной статье рассматриваются источники рабства, насколько можно их раскрыть по материалам Цицерона. Вопрос об источниках рабства неоднократно был предметом исследования, однако, до сих пор во взглядах историков есть известные

---

¹ *Lauffer S.* Die Sklaverei in der griechisch-römischen Welt. XI Congress International des Sciences Historiques. Rapports II. Göteborg-Stockholm-Uppsala, 1960, S. 73.

² *Ibid.*, S. 73.

³ *Bolz B.* Niewolnicy w pismach Cicerona. Poznan', 1963, S. 55.

расхождения. Источники рабства давно определены, но спорным остается вопрос об удельном весе каждого из них. Какой источник рабства — война или внутреннее рабство — является главным в I в. до н. э., до настоящего времени остается дискуссионным.

Еще Аристотель определил, что все захваченное на войне является собственностью победителя⁴, а войны с целью захвата рабов считал справедливыми. «Военное искусство может рассматриваться как естественное средство приобретения собственности, ведь и охотничий промысел составляет одну из частей военного искусства. Охотиться же следует как на диких животных, так и на тех людей, которые от природы предназначены к подчинению, но не желают подчиняться. Такого рода война по природе своей справедлива»⁵.

Римляне усвоили эту истину и пленных, захваченных во время войны, продавали в рабство. Цицерон только один раз выступал в роли полководца, во время своего наместничества в Киликии. Разгромив непокоренные племена Амана, он на практике применил закон войны. Аттику он пишет, что солдатам «отдал всю добычу, кроме лошадей. Рабы были проданы на третий день Сатурналий. Когда я пишу это, выручка на торгах доходит до 12 млн. сестерциев»⁶.

Какое количество пленных было продано, установить трудно⁷.

Исходя из примерной стоимости рабов в Риме, можно подсчитать количество рабов, проданных Цицероном. Е. М. Штаерман и Т. Франк полагают среднюю стоимость рабов в 500 денариев⁸. Исходя из этой цифры, продано было около 6000. Однако в Киликии вряд ли рабы стоили столько же, сколько

⁴ Arist. Pol., I, 1255 a, 6—7.

⁵ Arist. Pol., I, 1256 b, 24—26.

⁶ Cic., Ad Att., V, 20, 5.

⁷ А. Валлон писал: «Пленников еще считали во время первых войн Италии... Но впоследствии Рим знал одни лишь победы... он значительно меньше стал интересоваться этим подсчетом... Даже Цицерон, возвратившись после осады Пинденисса и из своего похода на Исс, не считает своих пленников. Он ограничивается тем, что сообщает Аттику, что их продавали в тот момент, когда он писал, в третий день сатурналий. Итак, об них не говорят даже в общих терминах, за исключением некоторых замечательных случаев» (Валлон А. История рабства в античном мире. М., 1941, с. 298).

⁸ Штаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964, с. 27; Frank T. Rome and Italy of republic. An Economic Survey of Ancient Rome, v. I. Baltimore, 1933, p. 102.

в Риме, да и в Риме цены колебались от 100 до 500 денариев; а в провинциях были еще ниже. Цицерон в речи за Квинкция говорит об отправке рабов для продажи из галльского поместья в Рим, где они стоили дороже, иначе не имело смысла везти их в столицу⁹. Во время Митридатовой войны Лукулл в Вифинии продавал рабов по 4 драхмы¹⁰ (примерно 4 денария).

В. И. Кузищин считает, что Цицерон не мог запрашивать высокую цену за киликийцев, так как продавались дикие горцы, не обученные каким-либо ремеслам, и продавалась сразу огромная масса людей, что обычно приводило к снижению их цены¹¹. Таким образом, в свете этих данных, следует принять более низкие цены на рабов, проданных Цицероном в Киликии, и это значит, что было продано в рабство значительно более 6000¹².

Поход Цицерона был рядовым предприятием, не требовавшим специального перечисления военной добычи, но, как всякий победоносный поход, он увеличивал число рабов в Риме.

Брат Цицерона Квинт сражался в армии Цезаря в Галлии и обещал Марку прислать рабов из Галлии. Цицерон отвечает на письмо брата: «Ты обещал мне рабов; очень благодарен тебе за это... Но, пожалуйста, думай о моей выгоде только в том случае, если это вполне соответствует и твоей выгоде, а особенно твоим возможностям»¹³. Речь, видимо, идет о военной добыче, а не о покупке, так как при торговых сделках в письмах Цицерона обычно затрагивается финансовая сторона дела. Если учесть, что Цезарь раздавал во время походов солдатам рабов¹⁴, можно предположить, что и легаты Цезаря имели возможность приобрести рабов за счет военной добычи, обеспечивая рабами себя и своих родственников.

⁹ Cic., Pra Quintio, VI, 24.

¹⁰ App., Mithrid., 77; Plut., Luc., XIV.

¹¹ Кузищин В. И. Рец. на кн.: Штаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. — ВДИ, 1965, № 3, с. 164.

¹² Е. М. Штаерман считает, что в III—I вв. до н. э. Рим за счет порабощения военнопленных получал всего около 6000 рабов в год. (Штаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике, с. 3).

¹³ Cic., Ad Q. fr., III, 7, 4.

¹⁴ Caes., Bel. Gall., VI, 3; VII, 89. После победы над Верцингеторигом, по подсчетам Фолькмана, было роздано около 40 тыс. человек (Volkman H. Die Massenversklavungen der Einwohner erobelter Städte in hellenistisch-römischer Zeit. Mainz, 1961, S. 166).

Во время похода Цезаря в Британию Цицерон пишет Атику о бедности острова: «никакой надежды на добычу; разве только на рабов», и то неквалифицированных, не обученных наукам и музыке¹⁵.

Были случаи обращения пленных в рабство во время Союзнической войны, о чем сообщает Цицерон в речи за Клуенция¹⁶. Правда, после войны союзники получали права гражданства и должны были быть освобождены из рабства, но владельцы их не торопились с освобождением¹⁷.

Не только военнопленные, но и жители завоеванных городов обращались в рабство. Это право победителя Ксенофонт считает извечным законом. «Во всем мире извечно существует закон: когда захватывается вражеский город, то все в этом городе становится достоянием завоевателей — и люди, и имущество»¹⁸. Тит Ливий также считает правом завоевателя поработать жителей побежденной страны. «Есть ряд законов войны, которые являются справедливыми как для тех, кто их применяет, так и для тех, кто претерпевает их действие: они состоят в том, что посевы сжигаются, здания разрушаются, а люди и скот уводятся в качестве добычи»¹⁹.

После покорения Сардинии жители были проданы в рабство²⁰. После разрушения Коринфа продаются коринфяне²¹. Во время гражданской войны Атик сообщает Цицерону о продаже в рабство реатинцев²².

Военнопленные могли быть выкуплены, что еще раз подтверждает, что они рабы победителя и имеют определенную стоимость. Цицерон — идеолог полисной системы и выкуп из плена гражданина полиса считает добродетелью граждан, которую он высоко ценит. «Доброта, состоящая в выкупе пленников из рабства и в помощи неимущим, полезна и государству... Это обыкновение проявлять доброту я считаю гораздо выше щедрости при устройстве зрелищ»²³.

Хотя сведения Цицерона о войне как источнике рабства и единичны, но они вполне достаточны для того, чтобы сделать

¹⁵ Cic., Ad Att., IV, 16, 7.

¹⁶ Cic., Pro Cluent., 21.

¹⁷ Cic., Pro Cluent., 21—22.

¹⁸ Xenoph., Cyrop., VII, V, 73.

¹⁹ Liv., XXXI, 30.

²⁰ Cic., Ad fam., VII, 24, 2; De orat., 265.

²¹ Cic., Tusc. disp., III, XXII, 53.

²² Cic., Ad Att., IX, 8, 1.

²³ Cic., De off., II, XVIII, 63.

вывод о большой роли войны в пополнении армии римских рабов.

Другие авторы, в том числе и современник Цицерона Цезарь²⁴ и более поздние историки, писавшие о I в. до н. э.²⁵, подтверждают данные Цицерона. Не только большие военные кампании (Рим в I в. до н. э. почти непрерывно ведет войны), но и незначительные военные эпизоды, подобные походу Цицерона, увеличивали приток рабов в Римской республике.

Другим источником рабства было пиратство. В речах о Манилиевом законе и против Верреса Цицерон очень ярко рисует бедствия, причиненные пиратами. Отправляющиеся в морское плавание «рисковали жизнью или свободой, так как приходилось плыть... по морю, кишасшему пиратами»²⁶. Не только на море, но и на берегу можно было оказаться жертвой пиратов²⁷, «велико было число союзных городов, покинутых их населением из страха или захваченных морскими разбойниками»²⁸.

Внутренним источником рабства было естественное воспроизводство рабов. Даже если отец был свободным, а мать — рабыней, дети рождались рабами²⁹. Браки рабов не считались законными. Плавт восклицает: «Видел ли кто когда-нибудь браки рабов! раб, берущий супругу! Это противно обычаю всех народов»³⁰.

У Цицерона в доме не было ни одного доморожденного раба, а у его друга Аттика, по словам Корнелия Непота, в прекрасно организованной и обученной фамилии не было ни одного раба, который не был бы рожден и воспитан в доме³¹. Атик покупал рабов. Цицерон упоминает купленный Атиком отряд гладиаторов³², но домашних рабов он, видимо, предпочитал — выросших в доме. Об одном из них пишет Цицерон: «Алексиду, добрейшему мальчику — если только он случайно, пока я отсутствовал, не превратился в молодого человека (ведь он, казалось, это делал), — пожалуйста, пожелай здоровья»³³.

²⁴ Caes., *Bel. Gall.*, II, 33; III, 16.

²⁵ App., *Celt.*, 2; Plut., *Caes.*, XV; *Pomp.*, LXVII.

²⁶ Cic., *De imp. Pomp.*, 34; *De off.*, II, XVI, 55.

²⁷ Cic., *De imp. Pomp.*, 32, 33, 53.

²⁸ Cic., *De imp. Pomp.*, 32.

²⁹ Gail, *Inst.*, I, 82.

³⁰ Plaut., *Casina*. Prologus, 69—70.

³¹ Corn. Nep., *Pomp. Att.*, 13, 3—4.

³² Cic., *Ad Att.*, IV, 4, 20.

³³ Cic., *Ad Att.*, VII, 7, 7.

И еще только один раз упоминается в письме Целия Цицерону раб Беллиен, выросший в доме некоего Деметрия³⁴.

Несомненно, естественное воспроизводство рабов имело место в Риме. В собственном доме некоторые рабовладельцы даже предпочитали доморожденных рабов, считая их более послушными и преданными. Однако насколько мог быть этот источник массовым в I в. до н. э.? Если учесть только основные войны, которые вел Рим при жизни Цицерона (Митридатовы войны и завоевание Галлии), можно сказать, что Рим в течение ряда лет получал рабов за счет войны. В этих условиях вряд ли было выгодно выращивать рабов не только для домашних услуг, но и для широкого использования их в хозяйстве.

В. И. Кузищин отмечает, что воспитание рабов в доме должно было обходиться дороже, чем их покупка, даже если принять несколько завышенную среднюю стоимость рабов в 500 денариев. Исходя из алиментарного фонда I в. н. э., когда мальчик-сирота получал 16 сестерциев в месяц, содержание вскормленника (до 20 лет) должно было составлять 960 денариев. Воспитание квалифицированного раба обходилось еще дороже³⁵.

Т. Франк определяет, по данным Катона, содержание раба в 78 денариев в год³⁶. Следовательно, двадцатилетний раб будет стоить 1560 денариев, то есть его стоимость равна стоимости 3-х рабов, купленных по высокой цене в 500 денариев. На малолетнего раба могли тратить меньше, чем на взрослого работающего раба, и работать раб, безусловно, будет раньше 20-летнего возраста. К тому же не все рабовладельцы придерживались катоновской нормы (были и Дамофилы). Но если ребенка с малолетства кормить впроголодь, из него не вырастет физически сильного работника. На рынке же можно было купить здорового, сильного раба даже за 4 денария, как во время походов Лукулла.

Е. М. Штаерман пришла к выводу, что «прирожденный раб был гораздо более типичной фигурой, чем проданный в рабство пленный»³⁷.

³⁴ Cic., Ad fam., VIII, 15, 2.

³⁵ Кузищин В. И. Рец. на кн.: Штаерман Е. М. Рассвет рабовладельческих отношений в римской республике. — ВДИ, 1965, № 3, с. 165.

³⁶ Frank T. Rome and Italy of republic. An Economic Survey of Ancient Rome, v. I, p. 188.

³⁷ Штаерман Е. М. Рассвет рабовладельческих отношений в римской республике, с. 55; Утченко С. Л., Штаерман Е. М. О некоторых вопросах истории рабства. — ВДИ, 1960, № 4.

Этот вывод оспаривается многими исследователями. М. М. Слонимский пишет: «В период расцвета рабовладельческой формации роль внешних источников рабства была преобладающей»³⁸. Его точку зрения разделяет Б. И. Коваль³⁹, А. И. Павловская, по данным Полибия («современника и участника событий») ⁴⁰, для III—II вв. до н. э. отмечает, что «война становится важнейшим (но, конечно, не единственным источником рабства)»⁴¹. Данные Цицерона дают возможность распространить этот вывод и на I в. до н. э. Все исследователи подчеркивают, что война приводила к порабощению не только военнопленных, но и различных категорий свободного населения и давала широкие возможности победителям после завоевания новой территории порабощать ее жителей.

Цицерон в речи за Цецину перечисляет возможные случаи порабощения свободных: полководец может быть выдан противнику и если «будет принят, делается собственностью тех, кому он выдан», отец может продать в рабство сына, народ может продать уклонившегося от военной службы. «Тот же народ продает уклонившегося от ценза... как настоящий раб путем ценза получает свободу, так и тот, кто, будучи свободным, не пожелал участвовать в цензе, этим самым добровольно исключил себя из числа свободных»⁴².

Ни Цицерон, ни другие источники не подтверждают применения этих старинных законов на практике поздней республики.

Дважды упоминает Цицерон о незаконной продаже в рабство свободных. В первом случае речь идет о самнитской женщине, то есть уже римской гражданке после Союзнической войны, и она была отпущена на свободу⁴³. Во втором случае в рабство попал свободный фригиец, и родственникам не удалось его освободить⁴⁴.

Порабощение свободных неграждан тоже было незаконным, но, видимо, не всегда им удавалось отстаивать свои права перед римскими судьями.

³⁸ Слонимский М. М. К проблеме античного рабства. — ВДИ, 1961, № 4, с. 123.

³⁹ Коваль Б. И. О некоторых спорных вопросах статьи С. Л. Утченко и Е. М. Штаерман. — ВДИ, 1961, № 3, с. 88—89.

⁴⁰ Павловская А. И. Полибий о рабстве в III—II вв. до н. э. Война как источник рабства. — ВДИ, 1963, № 3, с. 97.

⁴¹ Там же, с. 106.

⁴² Cic., Pro Caecina, 98—99; De orat., I, 40, 181.

⁴³ Cic., Pro Cluent., 59.

⁴⁴ Cic., Pro Flacco, 17.

В письме к брату в провинцию Азию Цицерон говорит о каком-то Лицине, который охотился за людьми. Квинт Цицерон пригрозил по суду сжечь Лицина живым, если он будет пойман⁴⁵. Следовательно, римские законы карали за порабощение свободных и похищение чужих рабов. Но случаи нарушения законов были частыми, особенно в провинциях.

По закону Петелия 326 г. до н. э. запрещалось рабство-должничество для римских граждан. Цицерон только один раз упоминает о праве собственности по долговому обязательству, но речь идет не о рабе, а о приятеле Цицерона и Аттика банкире Мании Курии, который шутливо говорит о своей зависимости от Цицерона и Аттика⁴⁶. Законным путем продавать в рабство римских граждан за долги было невозможно. Только определив грань между свободными и рабами, граждане античного государства могли сохранить единство и сплоченность. «Отмена долгового рабства пролагала непроходимую грань между свободным бедняком и рабом... где насчитывалось большое число рабов, гражданский коллектив благодаря этому мог сохранить единство и сплоченность. В противном случае он был бы беззащитным перед лицом рабов»⁴⁷.

У Цицерона много сведений о торговле рабами, захвате чужих рабов в мирное и военное время, но поскольку это простое перемещение рабов из одних рук в другие, а не источник рабства, материалы Цицерона по данным вопросам в статье не рассматриваются.

Сравнивая данные Цицерона с другими источниками, можно прийти к выводу, что внешние источники рабства были основными для Рима I в. до н. э.

А. Л. КОРЖИНСКИЙ

ВОЙНА В ПОЭМАХ ГОМЕРА

Война — неотъемлемая часть мира гомеровских поэм. Не только «Илиада», сюжет которой нераздельно связан с Троянской войной, но и «Одиссея», посвященная «странствиям и

⁴⁵ Cic., Ad Q. fr., I, 2, 6.

⁴⁶ Cic., Ad fam., VII, 29; VII, 30.

⁴⁷ Шишова И. А. Долговое рабство. — В кн.: Рабство на периферии античного мира. Л., 1968, с. 47.